

морознаго, яснаго утра. Подъемъ на сѣдловину хребта крутъ и каменистъ и въ верхней части былъ укрытъ плотнымъ толстымъ слоемъ снѣга. На вершинѣ перевала Номохунъ-дабанъ, у большого обо, я барометрически опредѣлилъ высоту его надъ моремъ въ 16.030 футовъ; сосѣднія вершины, громоздившіяся одна надъ другой, поднимались относительно до тысячи футовъ и касались вѣчнаго снѣга.

Караванъ поднялся на перевалъ довольно успѣшно, за исключеніемъ одного верблюда, котораго пришлось отвести обратно и на первыхъ площадкахъ, обильныхъ кормомъ, оставить впредь до возвращенія монголовъ въ Цайдамъ.

Со стороны Цайдама, окутаннаго сѣро-желтой пыльной дымкой, дулъ рѣзкій пронизывающій вѣтеръ при температурѣ въ пять съ половиною градусовъ холода; слоисто-кучевыя облака, сбиваясь у главныхъ вершинъ, образовывали свинцовыя мрачныя тучи, которыя по временамъ разражались снѣжной крупой. Видъ на тибетское нагорье представлялся крайне суровый: надъ общимъ темно-желтымъ сонмомъ горныхъ уваловъ, словно вата, висѣли слоистыя облака.

Въ сосѣдствѣ перевала животной жизни не обнаружено, растительная также находилась въ оцѣпенѣніи отъ холода. Только спустившись къ окраинѣ короткаго южнаго склона хребта Бурханъ-Будда, рѣчка оказалась свободной отъ льда и ея берега стали чаще выдѣлять пріятныя для глазъ лужайки, на которыхъ валялись черепа и другія кости дикихъ яковъ, иногда замѣчательно гигантскихъ размѣровъ. Самыхъ же звѣрей въ этой мѣстности мы не встрѣтили, хотя свѣжіе слѣды, отпечатанные на влажной глинистой почвѣ большого стада дикихъ яковъ, довольно ясно указывали на ихъ здѣсь пребываніе; небольшое же общество каменныхъ барановъ или аргали и одинокій медвѣдь пробѣжали въ виду нашего каравана.

На слѣдующее утро, при ночевкѣ у урочища Шара-бельчиръ, было также довольно холодно: минимальный термометръ на восходѣ солнца показалъ ниже нуля—13,5°; горная рѣчка изсякла, оставивъ блестящую ледяную корку. Однако черезъ часъ-два южное солнце согрѣло насъ.

Дальнѣйшій путь экспедиціи лежалъ въ юго-западномъ направленіи, къ озеру Алыкъ-норъ, изъ котораго вытекаетъ рѣчка того же названія и стремится къ востоку, до впаденія слѣва въ Еграй-голь. Поднявшись на сосѣдній уваль, мы увидѣли обширную долину и ближайшія къ намъ полоски воды, блестящей на солнцѣ; немного позднѣе показалось и самое озеро, а за нимъ, въ сѣровой дали, горы